

ARS AMANDI

Возмездие противоположно знанию. Сама концепция расплаты – за остроту зрения, удачу или бесстрашие в любви – рождена ущербностью. Страх воздаяния или кармы оправдывает пассивность духа, но в конечном счете является формой саморазрушения. Не случайно тема обреченности судьбе так популярна в русской культуре. Душевная лень нуждается в оправдании.

Знание это божественная полифония, и в ней присутствует печаль. Не стоит путать ее с наказанием.

Нет расплаты за знание. Мироздание не мстит узнавшим. Одаренность нельзя рассматривать как личный перекося: если судьба в одном наградит, так в другом непременно обвесит. Это все выдумала серость, чтобы оправдать свою бессмысленную жизнь.

Любовь это абстрактная вещь, она не связана с конкретным человеком; это отношение к миру. Это способность свидетельствовать о гармонии мира – просто так, в любом случайном жесте. Как пирамидка из камней, сложенная у края тропы, меняет картину вселенной, хотя это не очевидно. На бессмысленные поступки способны немногие люди. Большинство действует в обмен на вознаграждение. Так принято в социуме. Любовь это проявление внутренней свободы.

И вот этот человек, Stephen Hawking. Им движет не талант – им движет душевный жар, с которым он родился. Это такой огонь в ребрах, которым нужно делиться, потому что если его не отдать, он сожжет изнутри. Я думаю, что болезнь помогала ему достигать точности. Ведь когда не можешь записать, все приходится удерживать в памяти. Поэтому его мозг стал таким совершенным. Но это он превратил свое тело в инструмент для своей игры, а не болезнь сделала его гением.

Талант это что-то необыкновенное, какая-то способность, которой ни у кого нет, что-то сверхъестественное. А у него было то, что есть у всех, да не всем понадобилось: жажда отдавать.

И это может быть абстрактное знание, или чистая математика, или звук, или слово – что-то, чего у тебя больше, чем у других. Смысл не в предмете, которым делишься, а в действии. Сама способность отдавать – свидетельство о духе. Признание о том, что жизнь это великий дар, и он не повторится.

Есть такая версия в литературоведении – человек, который был Шекспиром, еще при жизни сделал все, чтобы стереть следы себя, как личности. Им было задумано остаться в стихах, и более нигде. Потому что тело брэнно и биография случайна, а слово остается – как волна или камень, и умирает вместе с цивилизацией.

Да и неважно, когда оно исчезнет, это слово. Бессмертно то, что было названо однажды.